

ВОЗМОЖНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО РЕЙТИНГА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Д. Г. Садовский

*Белорусский государственный университет,
ул. Ленинградская 8, 220030, г. Минск, Беларусь, dsadovsky99@gmail.com*

В статье рассмотрен разработанный в Китайской Народной Республике концепт системы социального рейтинга, а также проанализирована возможность его интеграции в Республике Беларусь в качестве нового типа управления. Указаны основные проблемы, связанные с потенциальным внедрением социального рейтинга в Беларуси, а также предложен его вариант, который, по мнению автора, может быть реализован в стране на данном этапе.

Ключевые слова: Республика Беларусь; государственное управление; социальный кредит; социальный рейтинг; система социального рейтинга.

POSSIBILITY OF IMPLEMENATION OF A SOCIAL CREDIT SYSTEM IN THE REPUBLIC OF BELARUS

D. G. Sadovsky

*Belarusian State University,
Leningradskaya st. 8, 220030, Minsk, Belarus, dsadovsky99@gmail.com*

The article considers the concept of a social rating system developed in the People's Republic of China, and also analyzes the possibility of its integration in the Republic of Belarus as a new type of management. The main problems associated with the potential introduction of a social rating in Belarus are indicated, and its version is proposed, which, in the author's opinion, can be implemented in the country at this stage.

Keywords: Republic of Belarus; public administration; social credit; social rating; social rating system.

Система социального кредита (рейтинга) является противоречивым явлением, порождающим активные дискуссии как в научном сообществе, так и в публично-политической сфере. Место и роль в современной теории управления, преимущества и недостатки внедрения подобных механизмов, их соотношение с фундаментальными и общепризнанными правами человека – все это лишь часть вопросов, возникающих при рас-

смотреии данного явления. Темпы цифровизации, развитие сетевых взаимодействий в обществе и мировая нестабильность между тем, актуализируют потребность в подобных типах управления.

Во многих зарубежных странах рейтинги функционируют в том или ином виде, однако понимание системы социального кредита как глобальной структуры управления связано с Китайской Народной Республикой (КНР). Зарождение подобного инструментария связывается с серединой 1990-х годов, когда в КНР на повестке дня стоял вопрос об оптимизации кредитно-финансовой системы. Концепт базы данных об экономической деятельности субъекта, позволяющей определить степень его надежности и условия предоставления кредита, был одобрен на высшем уровне и частично внедрен в КНР в 2000-е годы.

Глобальный и всеобъемлющий характер концепт социального рейтинга получил в 2014 году, когда Государственный совет КНР представил План строительства Системы социального кредитования, в где социальный рейтинг назывался средством регулирования и частью системы социального управления. Основываясь на анализе данных о поведении и деятельности субъектов (физических и юридических лиц), система позволяла определить степень их надежности, соответствующим образом скорректировать условия взаимодействия. Так, действие социального рейтинга распространилось за пределы экономических отношений, закрепляя общие нормативно одобряемые правила поведения и деятельности. Работа велась по четырем основным направлениям: надежность правительства, порядочность бизнеса, социальная нравственность и доверие к судебным органам [1].

В функциональном аспекте социальный рейтинг основывается на количестве баллов, закрепленном за каждым субъектом. В зависимости от своей деятельности, те приобретают баллы за социально-одобряемое поведение и теряют их за девиантные поступки и правонарушения. Так, например, учитывается привлечение к административной, уголовной, иным видам ответственности, соблюдение правил дорожного движения, поведение в сети Интернет и другие показатели [2, с.103]. Каждый уровень в рейтинге характеризуется набором поощрений и ограничений, реализуемых через четыре блока: административный блок, рыночно-ориентированный блок, блок отраслевого воздействия, блок социального сдерживания [3]. В китайской модели важная роль отведена различным публичным символическим действиям

Система социального рейтинга функционирует в единстве трех аспектов – Национальной платформы обмена кредитной информацией, осуществляющей сбор, систематизацию данных, их передачу в системе государственных органов; «красных» и «черных» списков, включающих

наиболее благонадежных и неблагонадежных граждан согласно рейтингу и единой системы соответствующих наказаний и поощрений [4, с.1000-1001]. Так, выделяются блок сбора, обработки и обмена информацией, блок систематизации субъектов, блок ограничений и поощрений.

Практически, китайская система социального рейтинга внедрялась с 2014 года путем проведения пилотных проектов в отдельных административно-территориальных единицах и максимального охвата страны достигла в 2021 году. На данный момент, однако, единая для всей КНР система социального рейтинга не функционирует, ограничиваясь отдельными автономными блоками.

Основными проблемными моментами системы социального рейтинга в КНР видятся отсутствие единой правовой базы (общее легальное понятие социального кредита, общая система координат), потребность в больших вычислительных мощностях и персонале (данные собираются ежедневно для 1,411.78 миллионов человек [5] по 60000 параметров [6, с.69]), неоднозначная эффективность социального рейтинга как средства регулирования (несмотря на наличие рейтинга в ряде городов, коронавирусные протесты, например, в них были относительно на том же уровне, что и в регионах без системы социального кредитования).

Таким образом, китайскую модель социального рейтинга можно рассматривать как тип управления, подразумевающий упорядочивание общественных отношений путем комплексного применения различных методов (административного, экономического, идеологического и других). Двумя основными составляющими являются внедрение динамичного социального и привязанного к нему правового статуса, определяемых исходя из комплексной оценки поведения субъекта. Следует отметить, что китайская модель социального рейтинга хотя и воплощает рассматриваемый концепт, но не ограничивает сферу и формы его применения.

Для того, чтобы сделать выводы о возможности применения наработок в области социального рейтинга в Республике Беларусь и предложить конкретные формы их реализации, необходимо в первую очередь рассмотреть наличие базиса для внедрения столь сложного конструкта, который условно можно разделить на технико-технологический, нормативный и социальный.

Технико-технологический базис отражает способность системы органов государственного управления сформировать блок сбора, обработки и обмена информацией, блок систематизации субъектов. В первую очередь, учитывая объемы поступающей в таких процессах информации, следует отметить необходимость активного применения технологий обработки больших данных (Big Data Analysis), работа над внедрением которых является одним из приоритетных направлений в рамках Государ-

ственной программы «Цифровое развитие Беларуси на 2021 – 2025 годы», утвержденной Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 февраля 2021 г. №66 [7]. В рамках указанной программы также затрагивается ряд ресурсов, способных стать основой для внедрения системы социального рейтинга. Среди них, например, Белорусская интегрированная сервисно-расчетная система, представляющая собой совокупность цифровых средств для оказания услуг и проведения административных процедур (например, подтверждение отсутствия налоговых задолженностей). В рамках Программы также ведутся работы по созданию единого информационного пространства государства с помощью платформенных решений. В рамках указанных процессов возможна интеграция ряда успешно функционирующих баз данных физических и юридических лиц, среди которых: Регистр населения Министерства внутренних дел (МВД); Персонифицированный учет населения Фондом социальной защиты населения; Кредитный регистр Национального банка Республики Беларусь (НБ); База данных МВД о гражданах, право на выезд которых временно ограничено; базы данных абонентов сотовой связи, Автоматическая информационная система (Расчет) НБ, Единый банк данных МВД о правонарушениях; База данных дактилоскопической регистрации, Единый государственный регистр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей; Государственный реестр плательщиков (иных обязанных лиц); Единый государственный регистр недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним; Единый государственный реестр сведений о банкротстве; Реестр поставщиков (подрядчиков, исполнителей), временно не допускаемых к закупкам; Регистр производителей и их сбытовых организаций (официальных торговых представителей)).

Дополнительно возможна интеграция различных отраслевых структур, таких как, например, телемедицинские системы. Успешное создание указанной единой информационной среды способно обеспечить технико-технологическую базу для внедрения элементов социального рейтинга (кредитный скорринг, успешно работающий в рамках кредитного регистра НБ, представляет собой социальный первоначальную экономическую версию социального рейтинга), однако оперативный анализ десятков тысяч параметров для миллионов граждан на данный момент не представляется возможным. Так, разовая обработка около 112 миллионов персональных данных в отношении 10,8 миллионов физических лиц стала высокой нагрузкой в рамках создания регистра населения.

Функционирование масштабного технико-технологического механизма должно быть урегулировано развитой нормативно-правовой базой. С одной стороны, непосредственно определение и правовые аспекты ре-

гулирования социального рейтинга будут разработаны при его гипотетическом внедрении, однако с другой в рамках уже существующего правового поля требуется наличие успешных наработок по трем основным направлениям: общее законодательство об информации, законодательство по борьбе с киберпреступностью, законодательство о защите персональных данных.

Первый из указанных блоков представлен Законом Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. №455-З «Об информации, информатизации и защите информации» (характеризует сферу информационных отношений, определяет ее государственное регулирование, закрепляет основные понятия, устанавливает правовой режим информации и ограничения ее распространения) [8], Законом Республики Беларусь от 28 декабря 2009 г. №113-З «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» (дает легальное определение указанным явлениям, регулирует полномочия основных государственных органов в сфере, раскрывает сущность электронного документа, электронной цифровой подписи, закрепляет особенности их использования) [9], указом Президента Республики Беларусь от 23 января 2014 г. №46 «Об использовании государственными органами и иными государственными организациями телекоммуникационных технологий» (закрепляет создание республиканского центра обработки данных – РЦОД (BeCloud) – дата-центра, обслуживающего программно-технические средства и информационные ресурсы государственных органов и организаций; создание республиканского удостоверяющего центра при Национальном центре электронных услуг) [10], указом Президента Республики Беларусь от 1 февраля 2010 г. №60 «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет» (закрепляет обязанность государственных органов и организаций размещать информацию о своей деятельности в сети Интернет, а также особенности исполнения данной обязанности, в том числе и технико-технологические) [11].

Законодательство по борьбе с киберпреступностью представлено Уголовным кодексом Республики Беларусь (раздел XII указывает составы преступлений против компьютерной безопасности, среди которых в том числе Несанкционированный доступ к компьютерной информации, разработка, использование, распространение либо сбыт вредоносных компьютерных программ и другие) [12], Концепцией информационной безопасности Республики Беларусь (утверждена постановлением Совета безопасности Республики Беларусь от 18 марта 2019 г. №1 и закрепляет основополагающие положения государственной политики в области информационной безопасности) [13], Концепцией борьбы с терроризмом (утверждена постановлением Совета министров Республики Беларусь от

25 июля 2013 г. №658 и уделяет внимание защите ключевой информационно-коммуникационной инфраструктуры, информационных технологий от противоправных посягательств) [14], указом Президента Республики Беларусь от 14 февраля 2023 г. №40 «О кибербезопасности» (постанавливает создание в Беларуси Национального центра кибербезопасности и внедрения соответствующей системы, интегрированной с оперативно-аналитическим центром при Президенте Республики Беларусь) [15].

Законодательство о защите персональных данных представлено Законом Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. №99-З «О защите персональных данных» и Указе Президента Республики Беларусь от 28 октября 2021 г. №422 «О мерах по совершенствованию защиты персональных данных». Закон о защите персональных данных (ПД) закрепляет основные понятия в области защиты ПД, формулирует общие требования к обработке ПД, определяет правовой статус и правила взаимодействия акторов в области обработки ПД [16]. Указ же вводит Национальный центр по защите персональных данных, призванный обеспечивать соблюдение Закона о защите ПД, защищать права субъекта ПД [17].

Таким образом, в Беларуси существует нормативная правовая база для внедрения социального рейтинга: вопросам информационной безопасности, особенно в последние годы, уделяется большое внимание. Однако, при этом видятся два основных проблемных момента: наличие правовых коллизий (например, после принятия, Закон о защите ПД вступал в коллизии с другими нормативными правовыми актами, такими как Кодекс Республики Беларусь об образовании и другими) и практическая защита от противоправных посягательств в цифровой сфере, нуждающаяся в доработке.

Социальный базис можно представить как сочетание цифровой культуры населения и белорусского менталитета. В цифровой культуре населения Республики Беларусь присутствует положительная динамика: использование Интернета возросло с 58,4 в 2013 году до 89,5 в 2022 году [18], что превосходит европейские показатели (88,4%) и сравнимо со статистическими данными по лидирующему региону – 93,4% [19]. Согласно индексу развития информационно-коммуникационных связей IDI (велся Международным союзом электросвязи по 2017-2018 году, возобновляется в 2023 году), формируемому по трем группам параметров (доступ к интернету и информационно-коммуникационным технологиям, использование интернета и информационно-коммуникационные навыки), Республика Беларусь занимает 32 место из 176, что является достаточно высоким и первым среди постсоветских стран показателем [20].

В отношении менталитета, опираясь на исследования профессора Кириенко В.В., можно отметить, что национальный портрет белорусов определяется во многом схожими с восточными чертами коллективизмом и социальностью, умеренным стремлением к личной свободе, что способствует внедрению рейтинговой системы [21, с.223]. Однако, склонность к более медленным социальным преобразованиям, а также кризисная международно-политическая обстановка наряду с внутренними противоречиями в белорусском обществе, вызванными событиями 2020 года, нивелируют указанные черты.

Таким образом, в Республике Беларусь присутствует технико-технологический, нормативный и социальный базис для внедрения системы социального рейтинга, однако, несмотря на это существует ряд проблем, создающих препятствия для потенциального внедрения рассматриваемой системы.

Во-первых, наряду с успешно функционирующими базами данных и перспективными проектами унифицированной цифровизации, в системе государственных органов и организаций присутствует и условно негативный опыт внедрения масштабных проектов. Одним из таких является разработка Единой республиканской телемедицинской сети (куда менее сложная структура, представляющая собой средство коммуникации, объединяющее в масштабах страны учреждения здравоохранения), которая проводилась в течение 14 лет, превысила планируемые сроки и до сих пор в полном объеме не завершена.

Необходимо отметить и наличие определенных вопросов, связанных с практическими механизмами защиты от киберпреступлений в Республике Беларусь. С одной стороны, число киберпреступлений и их удельный вес среди других противоправных деяний постоянно увеличивается. С другой, несмотря на наличие нормативной правовой базы по противодействию цифровым угрозам, ощущается острая потребность в дальнейшем улучшении механизмов предупреждения, пресечения киберпреступлений.

Другой проблемой, является общественное мнение: в современном дискурсе подобные системы часто описываются в контексте нарушения неприкосновенности личной жизни, тайны корреспонденции, иных неотъемлемых прав человека и их производных.

С учетом всего вышеописанного, целесообразным представляется внедрение системы социального рейтинга в Республике Беларусь в несколько отличном от китайского виде – условно называемый рейтинг добросовестности юридических лиц. В его контексте ранжирование применяется в отношении юридических лиц, являясь своеобразным продолжением государственного регистра и соединяя существующие систе-

мы учета. Баллы присваиваются и снимаются за экономическую (добросовестность при совершении сделок), финансовую (стабильность уплаты налогов и сборов), социально-трудовую (соблюдение законодательства о труде, взаимодействие с работниками), социально-публичную (активность в государственно-частном партнерстве) и другие составляющие. По результатам юридическому лицу присваивается рейтинг, на основании которого определяются льготы и ограничения, связанные с налогообложением, участием в государственных закупках, условиях банковского кредитования и других моментах. Однако следует учитывать возможность негативного влияния на развитие предпринимательства при необдуманном внедрении модификаторов правового статуса: предприятия, имеющие низкие рейтинги ввиду и без того упадочного состояния могут быть окончательно разорены связанными с рейтингом ограничениями, что в особенности опасно для нуждающегося в поддержке государства стратегического сектора. В связи с этим отмечается важность тонкой настройки внедряемой системы.

Библиографические ссылки

1. Го у юань гуань юй инь фа шэ хуй синь юн ти си цзянь шэ гуй хуа ган яо (2014—2020 нянь) де тун чжи [Уведомление Государственного совета о выпуске Плана строительства Системы социального кредитования (2014-2020)] (на китайском языке 国务院关于印发社会信用体系建设规划纲要（2014—2020年）的通知) // Официальный сайт Государственного совета Китайской Народной Республики. 2023. Режим доступа: http://www.gov.cn/zhengce/content/2014-06/27/content_8913.htm. Дата доступа: 18.07.2023.

2. Катрашова, Ю. В. Система социального рейтинга как форма государственного контроля над обществом : перспективы внедрения и развития, угрозы реализации .Текст: электронный // Управленческое консультирование. 2021. №2 .С. 100-109. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-sotsialnogo-reytinga-kak-forma-gosudarstvennogo-kontrolya-nad-obschestvom-perspektivy-vnedreniya-i-razvitiya-ugrozy> (дата обращения: 18.07.2023).

3. Лян бу мэнь ю гуань фу цзэ жэнь тань шэ хуй синь юн ти си цзянь шэ жэ дянь вэнь ти [Ответственные за два департамента рассказывают об актуальных проблемах в построении социального кредита] (на китайском языке 两部门有关负责人谈社会信用体系建设热点问题) // Официальный сайт Государственного совета Китайской Народной Республики. 2023. Режим доступа: http://www.gov.cn/xinwen/2014-07/09/content_2714861.htm. Дата доступа: 18.07.2023.

4. Хасанова Т. О. Система социального кредитования в Китае. Екатеринбург : Урал. гос. юр. ун-т, 2022. С. 998-1004.

5. Main Data of the Seventh National Population Census // National Bureau of Statistics of China [Electronic resource]. Mode of access:

http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202105/t20210510_1817185.html. Date of access: 18.07.2023.

6. Юдина, Т. Н. Внедрение системы социального рейтинга в КНР в условиях цифровизации. – Текст: электронный // Теоретическая экономика. 2021. №2. С. 66-71. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnedrenie-sistemy-sotsialnogo-reytinga-v-kr-v-usloviyah-tsifrovizatsii> (дата обращения: 20.07.2023).

7. О Государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 2 февр. 2021 г., №66 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100066>. – Дата доступа: 24.07.2023.

8. Об информации, информатизации и защит информации [Электронный ресурс] : закон Респ. Беларусь, 10 нояб. 2008 г., №455-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10800455>. Дата доступа: 24.07.2023.

9. Об электронном документе и электронной цифровой подписи [Электронный ресурс] : закон Респ. Беларусь, 28 дек. 2009 г., №113-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=H10900113>. Дата доступа: 24.07.2023.

10. Об использовании государственными органами и иными государственными организациями телекоммуникационных технологий [Электронный ресурс] : указ Президента Респ. Беларусь, 23 янв. 2014 г., №46 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P31400046>. Дата доступа: 24.07.2023.

11. О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет [Электронный ресурс] : указ Президента Респ. Беларусь, 1 февр. 2010 г., №60 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P31000060>. Дата доступа: 24.07.2023.

12. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 257-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 мар. 2023 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275>. Дата доступа: 24.07.2023.

13. О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета безопасности Респ. Беларусь, 18 мар. 2019 г., №1 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P219s0001>. Дата доступа: 24.07.2023.

14. Об утверждении Концепции борьбы с терроризмом в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 25 июл. 2013 г., №658 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21300658>. Дата доступа: 24.07.2023.

15. О кибербезопасности [Электронный ресурс] : указ Президента Респ. Беларусь, 14 февр. 2023 г., №40 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P32300040&p1=1>. Дата доступа: 24.07.2023.

16. О защите персональных данных [Электронный ресурс] : закон Респ. Беларусь, 7 мая 2021 г., №99-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики

Беларусь. Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=N12100099&p1=1>. Дата доступа: 24.07.2023.

17. О мерах по совершенствованию защиты персональных данных [Электронный ресурс] : указ Президента Респ. Беларусь, 28 окт. 2021 г., №422 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P32100422&p1=1>. Дата доступа: 24.07.2023.

18. Удельный вес населения, использующего сеть Интернет // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=226247>. Дата доступа: 26.07.2023.

19. Digital 2022: Global overview report // Datareportal [Electronic resource]. Mode of access: <https://datareportal.com/reports/digital-2022-global-overview-report>. Date of access: 26.07.2023.

21. Measuring the Information Society Report 2017 // International Telecommunication Union [Electronic resource]. Mode of access: <https://nonews.co/wp-content/uploads/2018/08/MISR2017.pdf>. Date of access: 26.07.2023.

22. Кириенко, В.В. Менталитет современных белорусов: монография. Гомель: ГГТУ им. П.О. Сухого, 2004. 225 с.